

После случая с Вэнь Игуаном, последователи Линсяо в последующих поединках стремились завершать бои как можно быстрее, чтобы избежать непредвиденных уловок. Члены Тайской Мэнь испытывали смесь стыда и гнева, их взгляды на Цю Хуайли становились всё более враждебными.

Цю Хуайли стоял бледный, опустив голову, не произнося ни слова.

В итоге Линсяо одержали победу в третьем раунде со счётом 30:20, выполнив цель по ослаблению крупных сект в Небесном и Земном списках. К этому моменту Линсяо потеряли пятерых бойцов, большинство из которых получили тяжёлые ранения в битве с Чанфэн Гу. Другие секты тоже понесли потери: например, у Чанфэн Гу осталось не более пятнадцати бойцов, способных сражаться, у сект среднего уровня – от двадцати до тридцати. Потери Линсяо оказались одними из самых низких.

Взгляды всех невольно обратились к Небесному и Земному спискам.

Они по-прежнему величественно висели на вершине горы, заслоняя собой небо.

Прошло уже девять дней. Осталось чуть больше двадцати, и их места в списках будут пересмотрены, зафиксированы на триста лет и объявлены всему миру как доказательство их силы.

Цю Ибо лишь мельком взглянул на списки, затем сосредоточился на записях в нефритовой табличке – данных для будущих экспериментов. Позже он планировал привлечь своего дядю для тестирования свитка с шахматной доской.

– Может, дать ему название? – подумал он. – «Свиток с шахматной доской» звучит не очень впечатляюще.

Ему хотелось чего-то крутого, вроде «Это просто шахматы» или «Только 10 человек в мире смогут пройти этот уровень за 9 ходов». Но если он представит его так на публике, это будет полный провал.

Вечером ученики Линсяо собрались в саду резиденции, расставили столы и стулья и стали смотреть записи с камней воспоминаний, которые подготовили Хуай Чжэньцзюнь и Лиань-ань-Цзюнь. Там было около сотни записей: Хуай Чжэньцзюнь принёс наиболее необычных или заслуживающих изучения противников из Земного списка, а Лиань-ань-Цзюнь – аналогично. Хотя мечникам и не нужны хитрости, знать врага в лицо всё же полезно.

Цю Ибо тоже присоединился к просмотру. Сначала ему было скучно, но постепенно он увлёкся – это напоминало записи мировых турниров по играм. Даже слабые игроки здесь были сильнее обычных.

В середине просмотра к нему подошёл ученик и сообщил, что у ворот его ждёт последователь Тайской Мэнь. Цю Ибо подумал, что это, наверное, Цю Хуайли, но оказалось, что это Гу Юаньшань.

– Это ты? – удивился Цю Ибо. – Что случилось, Гу-Даю?

Гу Юаньшань, сохраняя изысканные манеры, достал кольцо хранения.

– Материалы, собранные после Лиходзина, проданы. Это твоя доля.

Цю Ибо бегло проверил содержимое кольца – около двухсот высших духовных камней. Для Золотого Ядра это немало.

- Благодарю, Гу-Даю.

Он подумал, что Гу Юаньшань – неплохой человек, раз не забыл о его доле.

- Это само собой, – улыбнулся Гу Юаньшань. – Раньше не было возможности поговорить. Не ожидал, что именно тебя затянет в Лиходзин. Теперь понятно, почему ты был так осторожен.

Гу Юаньшань, конечно, разузнал о Цю Ибо. Услышав, что это самый ненадёжный мечник Линсяо за последние сто лет, известный больше как искусный мастер, близкий к Банься-Цзюню из Байцао Гу, он удивился. Но затем почувствовал облегчение – в Лиходзине Цю Ибо, кроме своего статуса, вёл себя искренне.

Ши Суйюнь, например, притворялся заботливым, но даже постороннему было ясно, что это фальшь. На месте Цю Ибо Гу Юаньшань и слова бы не проронил, а после выхода из тайного мира вообще забыл бы о нём.

Гу Юаньшань, будучи человеком сложным, ценил в Цю Ибо его прямоту.

- Не повезло, – усмехнулся Цю Ибо. – Проходил мимо и угодил в Лиходзин. Спасибо, что помогал.

- Пустяки, – Гу Юаньшань стал серьёзен. – Я пришёл ещё по одному делу – обсудить сделку от имени Тайской Мэнь.

- Артефакты или мечи? – вздохнул Цю Ибо. – Честно говоря, материалы для того свитка очень дороги. Проще заказать артефакты у Байлянь Шань. А мечи... я не делал духовных мечей, так что вряд ли смогу помочь.

Тайской Мэнь, конечно, хотел получить такой же свиток.

- Мы готовы заплатить в три-пять раз больше.

- В сто раз, – покачал головой Цю Ибо. – Стоимость уже сравнима с артефактом для Истинного Правителя. Овчинка выделки не стоит.

- В сто? – Гу Юаньшань был поражён. – Теперь понятно.

Цю Ибо, видя, что разговор исчерпан, вежливо попрощался:

- Если больше ничего, я вернусь. Нас ждёт лекция.

Гу Юаньшань поклонился и удалился.

Просмотр камней воспоминаний затянулся до глубокой ночи. Чтобы не мешать другим сектам, они установили дополнительную защитную формацию. Вдруг раздался лёгкий шорох – звук разрушения формации.

Все подняли головы и увидели двух культиваторов, застрявших между слоями защиты. В руках у них были какие-то артефакты, а сами они выглядели крайне подозрительно.

Те, в свою очередь, обомлели, обнаружив, что их заметила целая толпа мечников.

- Что вы делаете здесь ночью, разрушая нашу защиту? - спросил ближайший ученик.
- Это... - один из незваных гостей замялся. - Разве это не резиденция Байлянь Шань?
- Мы ошиблись, простите! - поспешно добавил второй.

Все молча переглянулись.

Гу Сюаньцзи шагнул вперёд и мгновенно обезвредил их.

- Хотите в Байлянь Шань? Как раз мы знакомы - проводим!
- Даос! - один из них попытался вырваться. - Мы не враги, просто сделайте вид, что не заметили...

Их быстро оглушили. Один из учеников, достигший Превращения Духа, вышел вперёд.

- Я и младший брат Гу проводим их. Продолжайте.

Все снова уставились на записи, словно голодные волки.

- Этот Ван Юньчуань из Чанфэн Гу действительно силён!

На экране как раз шла запись первого боя между Чанфэн Гу и Линсяо. Со стороны казалось, что его скорость и сила превосходят других учеников Чанфэн Гу. Его движения были чёткими, а техника - изменчивой.

- Сложно... - пробормотал один ученик. - Если бы я тоже достиг Превращения Духа, возможно, смог бы сразиться.
- Согласен, - кивнул другой. - А ты, старший брат Вэнь?

Вэнь Игуань внимательно смотрел запись.

- Нужно как минимум Первородного Духа.

На экране сменился кадр - бой Цю Ибо с Тайской Мэнь.

- Лучше бы я встретил Ван Юньчуаня, чем старшего брата Цю, - пошутил кто-то.
- Если попадётся старший дядя Цю, я сразу сдамся! Какой в этом смысл?

Через три дня начнётся четвёртый раунд, где ученики из одной секты могут сражаться друг против друга. Для таких гигантов, как Линсяо, это неизбежно.

Цю Ибо, развалившись на стуле, усмехнулся:

- Верно. Напомните мне перед жеребьёвкой - если кому-то выпадет драться со мной, я не буду чинить ваши мечи и артефакты. А то вдруг мне взбредёт в голову их сломать?

Все застонали:

- Байлянь Шань слишком дорог!

Линсяо, внутренние земли.

Цю Линьхуай наслаждался тихим зимним вечером, укутавшись в тёплое одеяло и читая свиток. Вдруг он почувствовал нечто и улыбнулся, приказав ученикам освободить гору Миншань – кто-то готовился к прорыву.

Этим «кем-то» был Бо'Эр.

Честно говоря, после строгих наставлений отца он действительно поумерил пыл, но его Золотое Ядро оказалось никудышным!

Бо'Эр сжал своё Золотое Ядро, и оно тут же сплющилось.

- Вот почему в романах герои так легко ломают Золотые Ядра, – пробормотал он. – Если не раздавить его несколько раз для закалки, даже стыдно называть «Золотым».

Он ожидал, что оно будет твёрдым, как металл, но оно оказалось мягким, как золото.

- С таким Ядром любой мечник меня прикончит, – вздохнул он.

Узнав от отца о методе Цю Ибо, он решил просто скопировать его.

Создав сеть из энергетических линий, он укрепил Ядро. Теперь оно выглядело более стабильным.

Бо'Эр разглядывал своё творение и вдруг осознал, почему Цю Ибо сделал его в виде цветка лотоса. Оно напоминало маленькую звезду, сияющую в темноте.

- А что, если создать целую солнечную систему? – мелькнула у него мысль.

Земля, например, выживает благодаря Юпитеру, который притягивает большинство астероидов.

- Почему бы и нет? – улыбнулся он.

Он начал поглощать духовную энергию, чтобы создать «планеты». Главная проблема – как сделать газообразные Солнце и Юпитер, не давая энергии рассеяться.

Бо'Эр задумался.

- Вот почему Цю Ибо остановился на сфере Дайсона, – понял он.

Он вздохнул и принялся экспериментировать.

Цю Линьхуай, наблюдая за тем, как тучи рассеиваются и сгущаются снова, едва сдерживал желание ворваться в пещеру и заставить сына остановиться.

- Обычное Золотое Ядро – это не так уж плохо!

Тем временем на четвёртом раунде турнира Цю Ибо стоял на арене, когда вдруг почувствовал – Бо'Эр собирается прорываться!

Его собственная энергия начала беспокойно колебаться. Не зная, повлияет ли это на него, он решил закончить бой как можно быстрее.

- Цю Ибо из Линсяо, – поклонился он.

- Чжан Сань из Куанхай Мэнь! - ответил противник, здоровенный мужчина с дубиной.

Гонг прозвучал, и Цю Ибо едва увернулся от удара, разрушившего пол арены.

- Быстро! - усмехнулся Чжан Сань.

- Спасибо, - Цю Ибо достал «Поток чистого источника», и струя воды отбросила противника.

Толпа ахнула:

- Он устоял! Это что, телесный культиватор?!

Чжан Сань, преодолевая напор, медленно продвигался вперёд.

- Если это всё, что у тебя есть, сдавайся!

Цю Ибо улыбнулся и достал ещё несколько «Потоков».

В итоге Чжан Сань просто смыло с арены.

- Победитель - Цю Ибо из Линсяо!

Цю Ибо посмотрел на небо. Энергия внутри него бурлила. Он подошёл к Банься-Цзюню:

- Мне нехорошо. Посмотрите, пожалуйста...

Гора Миншань.

Небо затянуло грозовыми тучами. Бо'Эр стоял под ними, а вокруг собрались зрители - ученики, Цю Линьхуай, Люсяо-Цзюнь и другие.

- Эти тучи... слишком мощные, - пробормотал Цю Линьхуай.

- Неужели он сделал что-то, что Небеса не могут простить? - удивилась Люсяо-Цзюнь.

Цю Линьхуай лишь молча посмотрел на неё.

Бо'Эр тоже недоумевал:

- У Цю Ибо не было таких туч!

Первая молния ударила, толщиной в человеческую талию. Бо'Эр выпустил Тигель Десяти Тысяч Сокровищ, чтобы поглотить удар.

- Позор, - пробормотал он, видя, как с тигля осыпаются примеси.

Первые три удара он выдержал, но на четвёртый пришлось полагаться только на себя.

Четвёртая молния задержалась. Бо'Эр глотнул пилюлю и поднял глаза. В тучах клубилась фиолетовая молния, принимая форму дракона.

- Давай, попробуй, - прошептал он.

Дракон ринулся вниз, поглотив его в ослепительном свете.

<http://bllate.org/book/14686/1310405>